

Два года назад в культовой для нашего телевидения программе «Время» появился новый ведущий - серьезный молодой человек Кирилл КЛЕЙМЕНОВ. За это время на ОРТ произошло немало кадровых перемен, в том числе среди руководителей службы информации. А Клейменов держится, несмотря на любые ветры.

Кирилл КЛЕЙМЕНОВ НА КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПЬЯНКИ «ВРЕМЯ» НЕ ТРАТИТ

Как попадают во «Время»?

— Кирилл, признайся, здорово быть ведущим программы «Время»: слава, почет, всегда на виду?

— Просто сидеть и любоваться на себя — это совершенно не мое. Меня даже раздражают некоторые особенности, связанные с эфиром. Например, количество лака, вылитого на голову. Я начинал работать на радио ди-джем. И помню, как в первых рейтингах увидел напротив своего часа цифры — 400 тысяч человек. Четыре полных стадиона слушают ту ересь, которую ты несешь. Меня потрясло это число.

— А сколько людей смотрят вас сейчас?

— Миллионы. И есть еще зрители за рубежом. Поэтому только человек из телевизионной среды представляет, какой колоссальный стресс ты испытываешь. Поздно вечером возвращаешься домой, гладишь костюм и падаешь спать. К концу рабочей недели ты — труп.

— Говорят, на телевидение люди просто так не попадают...

— По-разному происходит. В любом случае ты должен либо доказать, что в тебе не ошиблись, либо тебе не найдется места в программе. Версий моего прихода звучивало множество. На самом деле семь лет назад шел «ремонт» на ОРТ. Менялись люди, программы — образовался некоторый вакуум. Друг семьи позвонил своему знакомому, который работал на телевидении, и сказал: вот есть молодой парень, не хочешь попробовать его? Он-то сходил к руководству, узнал и сообщил, что нужны редакторы-международники. Дальше диалог складывался так: «Языки?» — «Три». — «Что окончил?» — «Филфак МГУ». — «Пишет?» — «Да». Я пришел, попробовал, через два месяца неожиданно попал в эфир.

Новичкам - бой!

— Как это восприняли старожилы «Времени»?

— Плохо. Там была старая команда дедов-телевизионщиков, которых начали отодвигать от кормушки в период, когда ТВ стало делать бешеные деньги на рекламе и «джинсовых» сюжетах. А тут еще появляется молодой парень в эфире — символ перемен. Утренний выпуск на Дальний Восток выходил в 22 часа, а в 6 — уже на Москву. Так что ночевали мы на работе. И вот ты ле-

жишь, перегородочки тонкие, пытаешься уснуть, а эти ветераны кроют тебя на чем свет стоит. Мол, заслуженные люди сидят по 30 лет, добиваясь эфира, а тут сосунок, стрелки на брюках гладить не научился. Я был горячий, молодой, хотелось встать и заехать говорившим в морду. Но сдерживался. Это, кстати, была хорошая школа, научился держать себя в руках.

— Неужели никто не поддержал, не сказал доброго слова?

— Когда меня неожиданно поставили в эфир, я был абсолютно не подготовлен. Со мной никто не занимался, не учил держаться в кадре, не объяснял, как писать для телевидения. Нашлись два человека, которые хотя бы подбодрили: ведущая новостей Марина Назарова и режиссер Софья Гордиенко. Я им очень благодарен. Эта минимальная поддержка для меня была очень существенной. Когда сегодня приходит в службу информации новый человек, потенциальный конкурент, — конечно, трудно бывает загасить в себе разны-е мысли и чувства, но я не забываю о своем везении и приеме, который мне оказали, и стараюсь относиться к молодым добрее.

— Ведущий такой программы, как «Время», — фигура почти политическая. У вас есть свои предпочтения?

— Они, конечно, есть. Но я не имею права обнародовать их на такую колоссальную аудиторию. Хотя многие ведущие заявляли о своих симпатиях во время выборов, я считаю это не правильным. Надеюсь, пока я в кадре, о моих пристрастиях никто не догадался и не догадается.

Лучше Ельцина не рассмешишь

— Случаются ли какие-то сбои в работе программы?

— Эфир — это в первую очередь жесткая дисциплина. Ее символ — дядя-милиционер при входе. Существует и строгий самоконтроль — на тебе слышен большой ответственный. Подготовка к программе, особенно к вечернему выпуску, — это просто сумасшедший дом: написание текстов, работа с корреспондентами, крики, ругань, анекдоты. Но началась передача — и я поменял выражение лица. Случается, конечно, что лопа-

НОВЫЙ «ВРЕМЕНЩИК»: броня крепка, и ноги наши быстры

ются лампы, отрубается свет на бегу. Но зритель не должен заметить ничего, что может нарушить ход новостей. Много смешного бывает связано с корреспондентскими съемками. Такие забавные моменты мы собрали в телекапустник, который планировали показать накануне Нового года. Но Борис Николаевич неожиданно устроил всем такое развлечение, объявив о своем уходе, что ту программу отменили. Я тоже работал, и Новый год мы встречали в Останкино.

— Кстати, интересно, как проводят на ОРТ праздники?

— Знаете, я не та персона, которой надо задавать этот вопрос. Я внутренне очень семейный человек и сторонюсь больших шумных сборищ, коллективного пьянства, не хожу на тусовки. Многие могут обижаться, думать, что чурасю посидеть за одним столом с коллегами, выпить водки. Но мне больше по душе камерные компании.

— Вы, я заметила, и не курите?

— Когда все в школе курили, я тоже попробовал. Класе в восьмом. И помню ощущение: невкусно. У меня не было обычного подросткового мотива начать курить, чтобы быть похожим на взрослых. Я занимался спортом. Серьезно готовился к поступлению в институт. Помню, все играли в футбол во дворе, а я сидел, обложившись учебниками, и кидал тапки в стену, когда родители уходили из дома, — психовал, снимал напряжение таким образом. Но та степень работоспособности, которую я развил в себе тогда, сейчас мне очень помогает. Да, иногда хочется закурить, чтобы хоть немного расслабиться. Тем более все вокруг смолит и дымят чудовищно, но умом понимаю: нельзя.

— Если человек собирается стать телевизионным ведущим, что ему нужно уметь?

— Быстро принимать решения, брать на себя ответственность, потому что иногда просто нет времени на

согласование и получение разрешения. Знать иностранные языки — идет огромный поток сообщений западных агентств. Еще — уметь играть в команде и быть порядочным по отношению к ней.

От случая - к Случаю

— Задумывались ли вы когда-нибудь о том, что можете перестать быть ведущим? И что тогда?

— Когда существует заданность карьеры — это ужасно. Понятно, куда расти и что будет. От программы «Время» до генерального директора, чего уж мелочиться. Я свою профессию не выбирал, она меня выбрала и она мне нравится. Но это не значит, что я не могу ее поменять. В жизни много заманчивых вещей. Мне предлагали бизнес, связанный с информацией, были серьезные переговоры, но не состоялась. Я вообще думаю, что во всем велика роль случая. Вся моя жизнь могла сложиться по-другому: я не вел бы программу «Время», а был бы совершенно в другом месте и даже в другом городе.

— По роду службы вы, наверное, интересуетесь политическими романами, детективами? Какое, к слову, у вас хобби?

— Детективы вообще не читаю. В остальном всеяден: историческая литература, мемуары, какие-то новомодные вещи... Люблю горные лыжи. Сейчас делаю ремонт в квартире — не сам, конечно, но мне жутко нравится участвовать в создании интерьера, строительстве некоего гнезда. Но это нельзя назвать хобби. Просто это то, на что уходит время.

— Кирилл, вам 28 лет, вы популярная личность. Наконец, красивый молодой человек. Кто та счастливица, кому отдаю ваше сердце?

— Мне не хотелось бы пускать в личную жизнь никого, кроме близких.

О тайнах «Времени» расспрашивала Татьяна ПОТАПОВА

досье «Антенны»

- Родился 20 сентября 1972 года в Москве
- Любимый район Москвы - Юго-Запад
- Ценит в людях - щедрость, способность любить, порядочность
- Не любит - трусов и лизоблюдов
- Ценит в женщинах - умение понимать и создавать ощущение дома
- Слабость - чревоугодие
- Любимая кухня - русская и сицилийская
- Любимая марка автомобиля - «хонда»
- Любимая порода собак - бернская овчарка

21.00

Понедельник-суббота

ОРТ

«ВРЕМЯ»